

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ДЖИЗАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. КАДЫРИ**

**Кафедра русского языка
и зарубежной литературы**

Курсовая работа

ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА ТЕМУ: ЗАГАДКА РУССКОЙ ДУШИ В ТВОРЧЕСТВЕ

В. М. ШУКШИНА

Студент 401 группы

Кудратов Искандер

Научный руководитель:

д. ф. н. Низамиддинов Д. Н.

Джизак – 2012

Загадка русской души в творчестве В. М. Шукшина

Содержание

Введение

1. Загадка русской души в творчестве В.М. Шукшина

1.1 Писатель, киноактер, режиссер

1.2 Загадка русской души в рассказах Шукшина

1.3 Проблемы нравственности в творчестве Шукшина

Заключение

Список литературы

Земля тепла. Красна калина.

А в землю лег еще один.

На Новодевичьем мужчина,

«Должно быть, он примет не знал,

-Народец праздный суесловит,

-Смерть тех из нас всех прежде ловит,

Кто понарошку умирал».

Пересними, перепиши,

Переиграй - останься живым!

Но, в слезы мужиков вгоняя,

Он пулю в животе понес,

Припал к земле, как верный пес.

А рядом куст калины рос.

Калина - красная такая...

Смерть самых лучших выбирает

Владимир Высоцкий

Введение

В памяти народа В.М. Шукшин, навсегда останется выдающимся писателем, актёром, кинорежиссёром. Но, помимо этого, у Василия Макаровича был ещё один дар — дар любви к родине, к матери, к своим близким.

Наступивший год объявлен на Алтае Годом Шукшина. Известному писателю, актеру и кинорежиссеру исполнилось бы 80 лет со дня рождения и 35 лет со дня смерти.

Русский человек на протяжении своей истории — в отношении с собой и в отношении с другим — предпочитал богатство духовное материальному богатству. Стяжание духовного богатства традиционно в России считалось более высокой целью, нежели приобретение материальных благ.

В царское время источником духовного у людей была Православная церковь. Забота об укреплении духовных начал в советский период шла в форме всемерного поощрения интереса к искусству, литературе и философии. Сегодня о пище духовной думает множество русских людей, отвергающих ценности западной цивилизации. Духовное измерение в русской душе многопланово. Среди ее источников — религия и эстетика, нравственность, космизм и, конечно, литература.

Шукшин и Алтай неразделимы. И дело не только в том, что многие из его героев и сюжетов родом с Алтая. Дело в том, что Алтай, который жил, по признанию самого Шукшина, постоянно в его сердце, который всегда был для него «в высшей степени дорогой мир», сохранил в нем тягу к национальному и родовому, к поиску красоты, истины и справедливости, обусловил взгляд в будущее.

В центре художественного мира Шукшина человек и его жизнь.

Актуальность темы подтверждается тем, что для современной российской и мировой культуры, В.М. Шукшин сегодня интересен как носитель российской духовности, корневой культуры, попавшей в кризисную, переломную эпоху, важен как опора национального самосознания, как мощный источник духовного обновления нашей Родины.

«Родина... Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! Будь счастлива! Будешь ты счастлива, и я буду, счастлив» (В.М. Шукшин).

Чем дальше в историю уходит Василий Макарович Шукшин (1929-1974), тем более прочно его творчество становится фактом духовной культуры. И это не случайно. Своей гуманистической направленностью, общечеловеческих вопросов бытия, творчество В.М. Шукшина оказалось созвучно нынешним духовным исканиям. Вопросы, поставленные писателем более тридцати лет назад: не утрачиваем ли мы своей духовности? что с нами происходит? - со всей определенностью и остротой задаются и нашим временем.

Особое значение приобретает творчество Шукшина в контексте современных проблем развития самосознания нации, поиска путей возрождения и обновления России. Недаром, оценивая духовную значимость Шукшина для России, С. Залыгин назвал его провидцем, поставив в один ряд с Платоновым.

Сказанное во многом объясняет мой интерес к творчеству В.М. Шукшина. Исследование творчества Шукшина строится от частичного знания, к целостно-комплексному, от изучения отдельных сторон литературно-художественных произведений к картине творчества Шукшина в целом. Потому Шукшин так труден для читателя и исследователя.

Целью данного исследования, является изучение загадки русской души в творчестве В.М. Шукшина.

Определяя задачи, можно выделить следующие:

Рассмотреть краткую биографию Шукшина как писателя, киноактера, режиссера.

Проанализировать творческий путь писателя – земляка.

Теоретическая база представлена списком использованной литературы.

1. Загадка русской души в творчестве В.М. Шукшина

1.1 Писатель, киноактер, режиссер

Родился В.М. Шукшин 25 июля 1929 г. в селе Сростки Алтайского края в крестьянской семье. Окончив сельскую семилетнюю школу, поступил в Бийский автотехникум, но через два года вернулся в родное село, чтобы работать в колхозе. В 17 лет «ушел в огромную неведомую жизнь».

Работал слесарем-такелажником на турбинном заводе в Калуге, затем на тракторном - во Владимире, на станции Щербинка разнорабочим ремонтно-восстановительного поезда.

В 1949 году Шукшин призывается в ряды Советской Армии, служит в военно-морском флоте сначала на Балтике, потом на Черном море в звании военного специалиста-радиста особого назначения.

В 1953 году демобилизуется с язвенной болезнью, возвращается в Сростки, работает директором школы сельской молодежи, одновременно преподает русский язык и литературу.

При изучении жизненного и творческого пути В.Шукшина в тесной связи с тем конкретным временем в истории нашей страны, представителем которого он является, следует особо подчеркнуть не только обстоятельства его трудового военного детства и юности, но и то, что, получив среднее образование (сдал экзамены экстерном), Шукшин работал директором вечерней школы и учителем литературы в своём родном селе Сростки.

Случайно ли это? Работа в маленькой сельской вечерней школе, конечно, обусловлена тем послевоенным временем, когда на селе не хватало специалистов-педагогов. Но, став по необходимости учителем, Шукшин преподаёт в вечерней школе литературу! Вот это действительно не случайно. Потому что все его помыслы, мечты о будущем связаны с миром литературы и искусства. Очень жаль, что многие литературоведы и биографы говорят об этой странице жизни Шукшина между прочим, а иногда даже забывают упомянуть. Однако сам Шукшин впоследствии писал: «Учитель я был, честно говоря, неважнецкий (без специального образования, без опыта), но не могу и теперь забыть, как хорошо, благодарно смотрели на меня наработавшиеся за день парни и девушки, когда мне удавалось рассказать им что-нибудь важное и интересное (я преподавал русский язык и литературу). Я любил их в такие минуты. И в глубине души не без гордости и счастья верил: вот теперь, в эти минуты, я делаю настоящее, хорошее дело. Жалко, мало у нас в жизни таких минут. Из них составляется счастье».

Итак, представим себе В.Шукшина в роли учителя литературы и не в художественном произведении, не в кинофильме, а в жизни. Можно с уверенностью предположить, учитывая творческий потенциал его личности, что это был интересный учитель.

Нет сомнений в том, что он (будущий писатель, сценарист) стремился к творческому построению своих уроков, что у него (будущего режиссёра) учащиеся активно вовлекались в творческую работу на уроке. Наконец,

представим себе, как звучали на уроках В.Шукшина (будущего профессионального актёра) литературные произведения, когда он их читал сам.

Подчеркнём и ещё одно закономерное решение В.Шукшина - поступить в Литературный институт, куда он не был принят, так как не было опубликованных произведений к тому времени. После этой неудачной попытки В.Шукшин делает ещё одну и поступает во ВГИК (Всесоюзный Государственный институт кинематографии) на режиссёрский факультет.

В 1958 году сыграл первую главную роль в фильме М. Хуциева «Два Федора». В этом же году в центральной печати был напечатан первый рассказ Шукшина «Двое на телеге». В 1963 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла первая книга - «Сельские жители». С этого года работает режиссером на киностудии имени Максима Горького, снимает свой фильм «Живет такой парень».

В 1965, 1969, 1972 годах на экраны страны выходят фильмы Шукшина «Ваш сын и брат», «Странные люди» и «Печки-лавочки». Слава актера, режиссера и писателя будет сопровождать Василия Шукшина до конца жизни.

В 1968 году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник рассказов «Там, вдали», в 1973 - сборник «Характеры», в 1974 - «Беседы при ясной луне».

В 1974 году фильм Шукшина «Калина красная», где он выступил как сценарист, режиссер и актер, стал явлением в советском кинематографе.

В мае 1974 года начались съемки фильма «Они сражались за Родину», где Шукшин играл роль Петра Лопахина. В июне был сдан в издательство роман «Я пришел дать вам волю». 2 октября во время съемок фильма «Они сражались за Родину» в станице Клетской Волгоградской области Шукшин скоропостижно скончался. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

1.2 Загадка русской души в рассказах Шукшина

Появление в 1960-х гг. прозы Шукшина, было удивительным прорывом цепи официальной идеологии в сферу внимания к духовности. Создав особый мир «странных людей», «чудиков», «гениев одной души», он заставил понять, что мы, люди XXI в., по-прежнему стоим перед огромным белым пятном души человеческой. «Творческий путь Шукшина, - пишет А.И. Куляпин, - вместился в предельно короткий отрезок времени и был чрезвычайно стремительным. Видимо, отсюда ощущение своеобразного бега на месте или движения по кругу, но это впечатление обманчиво. Художественный мир писателя, отличается удивительной динамичностью...».

Шукшин, концентрирует внимание на реальности бытия души человеческой: душа предстает как нечто мощное, сильное, стержневое в человеке.

«Максим ... вдруг ясно понимал: никогда он не объяснит, что с ним происходит, никогда жена Люда не поймет его. Никогда! Распори он ножом свою грудь, вынь и покажи в ладонях душу, она скажет - требуха. Да и сам он не верил в такую-то - в кусок мяса. Стало быть, все это - пустые слова. Чего и злить себя?»

- Спроси меня напоследок: кого я ненавижу больше всего на свете? Я отвечу: людей, у которых души нету. Или она поганая. С вами говорить - все равно, что об стенку головой биться». Василий Шукшин. «Верую!».

В поисках первооснов русской духовной жизни Шукшин уходит в прошлое России, ищет их в современной ему жизни земляков, наконец, в себе самом. Исследователи творчества Шукшина усматривают источники духовной и

нравственной силы русского человека в его единении с природой, с землей, в крестьянском укладе, утверждают: «Духовность есть народность» (Е. Черносвитов). В этом есть несомненная логика, но представляется, что сущность духовности героев кроется скорее в их человечности (духовность есть человечность).

Разрабатывая проблему души, Шукшин обнаруживает «искру души» своих героев в их действиях; духовное и бытийственное - это не два разных объекта, а моменты одного действия человека, поскольку события жизни суть только средства раскрытия душевного состояния героев. Может быть, поэтому писатель мечтал «свести бы людей в такой ситуации, где бы они решали вопросы бытия, правды. Рассуждать, размышлять, передавать человеческое волнение» («Если бы знать...»).

Традиционно творчество Шукшина рассматривается как деятельность личности, чрезвычайно высоко оценивающей культуру, стремящейся к культуре, бережно охраняющей культуру от хамства, всезнайства, прямолинейности и односторонности (В. Горн, В. Коробов, и др.). Культура для него - стиль жизни, а не совокупность материальных и духовных ценностей; она - творчество «самой жизни» (А. Белый), а не заучивание готовых истин и усвоение готовых формул; культура для Шукшина смыслоносущий аспект человеческой деятельности и ее результатов, позволяющих индивидам осуществляться в особом жизненном мире.

Сейчас, когда культура России в определенной степени беззащитна, когда на смену советской культуре приходит «чужая» культура, а иногда и «полукультура», «недокультура», опыт шукшинского понимания и оценки культуры может стать основой для сохранения, возрождения и развития русской культуры; понимание ее как «монолита», как одной культурной нормы для всех, опасно для развития страны, поскольку ведет к индивидуальным и групповым конфликтам.

История и логика становления отношения Шукшина к культуре сложна и в целом соответствует логике отношения всякого становящегося «Я» в 1950-1960-е гг. XX в. в России. Специфика Шукшина в этом смысле заключается в том, что он от «потребления» культуры («взахлеб», «запоем») перешел к творчеству, вследствие чего в одном пространстве его сознания сталкиваются, «толпятся» (В.С. Библер) разные культуры: культура то выступает в форме покоящегося предмета, принимаемого им (русская культура быта сибирской деревни, советские традиции средней школы, христианские традиции жизненного мира матери), то приобретает форму человеческой активности (Шукшин наедине с природой, во ВГИКе, в общении с друзьями, врагами, образами научной и художественной литературы). Поэтому рассмотрение вопроса об отношении Шукшина к культуре - это исследование роста его «Я» в культуре. «Культура, непосредственно связанная с Я (с субъектом, а не объектом), там зрела, где наука и искусство начинают пронизывать друг друга», - писал А. Белый в 1920 г. К сожалению, в нашей стране этого «пронизывания» до сих пор не произошло, но Ш. был одним из тех, кто бился над этим вопросом, боролся против «теней культуры», воевал против оглушения человека суррогатами науки («...полунаука - это деспот»).

Творчество Шукшина в максимальной степени было русским феноменом, ибо в России мы встречаемся с диктатом административной культуры. Русская культура (изначальный замысел слова - культивирование чего-то вместе, сообща) как высшая оценка всего, что делает человек, «всегда «наступала на горло» русской философии» (А.М. Пятигорский), поэтому беда русской философии в том, что она всегда «культивировалась», еще не став самой собой, в силу чего рождалось идеологизированное, а не философское мышление.

Вероятно, не случайно в одном из последних произведений Шукшина повести-сказке «До третьих петухов», перед Иваном, возвращающимся

домой после похода за справкой, возникает монастырь, где черти поют веселую песню: «Наше вам с кистенем, под забором, под плетнем - покультури́м, покультури́м». В этом горьком употреблении слова «культура» своего рода итог многих разочарований автора, веровавшего в силу культуры и обнаружившего «тени культуры» или полукультуру.

Опыт понимания Шукшина культуры, нашедший свое отражение в его творчестве и исследовавшийся в 1990-х гг., позволяет выявить некоторые позиции автора, характеризующие бытие культуры в России. Культура, по мнению Шукшина, - сложный, противоречивый, движущийся и опасный феномен, способный сделать человека как свободным, так и рабом.

Другая проблема, которая все время преследует Шукшина, - человек в культуре, коммуникация через культуру, «тени культуры» в человеке, ибо утрата культуры (или ложное присвоение культуры) резко дает себя знать дефицитом свободных людей в обществе, дефицитом человечности. В утверждении культа культуры Шукшина был советским человеком 1960-1970-х гг.: любил культуру, стремился к культуре, считал, что «недобрал» в культуре, был готов «молиться на культуру», хотел встать перед ней на колени, но будучи умным и талантливым - и по природе и по роду своему («народ»), стремился, как отмечает С.М. Козлова, «отвоевать у лжи и демагогии технические средства массового воздействия», отвоевать культуру как вспомогательный феномен социального бытия, преодолеть невостребованность людьми классической и народной культуры, их тяготения к суррогатам, к масскультуре, «докричаться» до слушающих («Микроскоп», «Срезал», «Владимир Семеныч из мягкой секции», «Пьедестал»).

Третья проблема - множественность осмыслений культуры в творчестве Шукшина. В понимании культуры у шукшинских героев сталкиваются и соединяются несопоставимые позиции: термин «культура» в широком его

значении относится ко всему биологически не фиксированному в человеке (это смыслонесущий и смыслопрограммирующий аспект человеческой деятельности); слово «культура» в произведениях Шукшина имеет и оценочное значение: высокая культура (искусства и науки), низкая культура. В творчестве Шукшина постоянны попытки развести стороны, грани культуры, объяснить и прояснить их. Но задача эта не разрешима в принципе. Вот и сталкиваются в прозе Шукшина знание и чувство, вера и разум, любовь и сострадание, начитанность и невежество, критичность и критиканство, высокое и низкое. Шукшин показывает столкновение естественного и культурного в человеке («Даешь сердце!», «Горе», «Жил человек»).

Для русской культуры огромное значение имело присутствие в ней писателей-мыслителей.

Шукшин, наследуя традиции русской литературы, определил для себя позицию, которой не изменял: «Логика жизни - бесконечна в своих путях, логика искусства ограничена нравственными оценками людей...» (Из рабочих записей).

Творчество Шукшина первой половины 1960-х гг. - это попытка выразить «логику жизни» в нравственных исканиях конкретных героев; творчество последующих лет - интенция исправить «логику жизни» «логикой искусства» и тем самым помочь человеку. На этом пути писателя ждали многие трудности, разочарования и тупики. Прав В. Горн в своей оценке творчества Шукшина: «Когда начинаешь вникать в смысл слов «мир Шукшина», то невольно закрадывается такое предположение: писатель словно задумал эксперимент, который ставился широко и с чисто научной добросовестностью, и с жаром души художника и гражданина, хорошо знающего, что он любит, и что ненавидит в современном мире».

Свидетельство самого Шукшина, пожалуй, убедительнее всего подтверждает, что смысл всей духовности заключается в том, что она позволяет измерить рост человеческого в каждом человеке. При этом духовность не есть что-то спокойное, устойчивое (качество или свойство). У Шукшина действительность жизни выступает всегда в противоречиях и диссонансах. Создается впечатление, что о жизни ровной, линейной, запрограммированной и разумно устроенной не стоит и писать, поэтому пишет он о времени, когда «тяжко на душе...», когда человек работает до потери облика, потому что «не знает, куда девать себя».

Душа чаще всего рассматривается как мука, как боль, как тоска, как «нечто», от которого нельзя избавиться, не потеряв себя. В один из промозглых дней, когда «ветер пронизывал до костей, и душа чего-то заскулила. Заныла прямо, затревожилась», Филипп Тюрин вспоминает свою несостоявшуюся любовь. «Господи, пустота какая, боль какая!» («Осенью»). Итак, существенно шукшинское видение души как реальности особого рода, находящейся в сложных, диалектических связях с объективной реальностью бытия человека, как противоречивого процесса реализации жизни сознания и подсознательного. Поиск XX в. в сфере научного познания духовности чрезвычайно противоречив и мало плодотворен. Доказательством этому могут служить попытки отыскать духовность в сфере экстрасенсорики, в космосе, религиозности, «зове крови» и т.д. Может быть, поэтому Шукшин еще в 1974 г. в интервью газете «Правда» скажет: «В постижении сложности - и внутреннего мира человека, и его взаимодействия с окружающей действительностью - обретается опыт и разум человечества. Не случайно искусство во все века пристально рассматривало смятение души и - обязательно - поиски выхода из этих смятений, этих сомнений» («Если бы знать...») .

1.3 Проблемы нравственности в творчестве Шукшина

Исследование проблемы нравственности в творчестве Шукшина осуществлялось Л. Аннинским, В. Горном, Г. Белой, В. Апухтиной, Г. Биновой, С. Залыгиным, Е. Черносвитовым, В. Коробовым и др.

В осмыслении проблемы нравственности в творчестве Шукшина в исследовательской литературе выявились два главных направления: одно усматривает рождение нравственности героев Шукшина из бытия самого человека (субъекта деятельности, свободы выбора); другое сориентировано на выведение им нравственности из народной культуры.

Осмысленная нравственность человека исходя из самого человека, Шукшин противопоставляет господствующим версиям этики своего времени. Поэтому прозрения (открытия!) Шукшина в сфере нравственных отношений поразительны.

Считалось, что нравственность - это совокупность идей, норм, принципов, которыми люди руководствуются в своем поведении. Шукшин же утверждает: нравственность «никак не идеи, не соображения даже самого высоконравственного порядка». Его интересовал человек, не «посаженный» на науку поведения, человек, ищущий нравственные опоры в боге, в людях, в культуре («Верую!», «Ночью в бойлерной», «Мастер», «Думы», «Раскас», «Чудик»), человек, не обретший нравственности или потерявший душу в потоке жизни («мертвые души» России 1960-1970-х гг.). Шукшин удивлял, пугал человек с атрофией нравственного чувства (Спирька Расторгуев из рассказа «Сураз»).

В научной литературе о нравственности признавалось, что нравственность можно привить человеку путем обучения его правилам и нормам поведения,

Шукшина же утверждал, что «нравственность есть правда» и ей нельзя научиться, а только можно прожить ее.

К этой позиции Шукшин приходит не сразу. Рубежным в этом отношении является рассказ «Критики»: посмотрел старик на экран телевизора, где актер изображал сельского жителя, а потом снял с ноги сапог и разбил телевизор (старик выступает и против лжи в искусстве, и против тупости своих близких, сидящих у телевизора, и против неуважения к себе своих родных, дед «фальшь чуял», в отношении деревенских фильмов был категоричен до жестокости). Отрицательный смысл приобретает в рассказе тезис: «они были очень умные и все знали». Шукшин отмечает противоречие ума и нравственности, как никто другой в литературе 1960-х гг.

Шукшин пишет о том, что «нравственность молено подделать. И подделывают. И очень удобно живут» («Мой зять украл машину дров!», «Обида», «Штрихи к портрету», «Гена Пройдисвет»). Пожалуй, можно сказать, что большая часть рассказов Шукшина - о войне с подделками души, совести, добра, чести, порядочности, творчества, о сопротивлении подделке. Потому-то Л. Аннинский, пытаясь определить особенности творчества Шукшина, говорит о его способности «встать поперек потока», ему нужна была атмосфера свободы, чтобы герои поступали так, как им хочется «согласно порывам своей души» (В.М. Шукшин).

Итак, в творчестве Шукшина создан особый нравственный мир (особая система нравственных оценок на основе добра, истины, красоты, человечности), который имеет непреходящую ценность для нашей современной действительности. Этот нравственный мир самоценен, он является основой для понимания самого Шукшина как протагониста национального духовного самостояния России.

Следовательно, в творчестве Шукшина определился иной подход к нравственности. Преодолевая нормативизм и рационализм, он закладывает

мировоззренческие основы понимания нравственности как человеческой свободы, как права выбора человеком субъективной позиции и образа действий. В то же время писатель пытается найти опору для нравственных поисков человека. Такой опорой становится то сама жизнь как поток, то культура как смыслонесущая реальность общества, то народ как носитель нравственности, «потому что народ всегда знает правду», то вопрос о нравственных опорах человека повисает в духовном пространстве текста и на его страницы выплескивается только «смятение автора» (Л. Аннинский).

Нравственные позиции Шукшина обнаруживает в экзистенциальных факторах бытия самого человека, самого героя рассказа, повести, романа. Такими экзистенциалами человека, по Шукшину, являются обида, тоска, горе, счастье, неудовлетворенное достоинство личности, духовная пустота, стыд, унижение. См. говорящие названия рассказов: «Горе», «Обида», «Думы». Через все эти экзистенциальные условия человеческого бытия Ш. пытается выйти на всеобщие нравственные ценности: добро, красоту, истину. Тогда творец своего бытия сам человек, а не культура, народный дух, общество, семья, другие люди и т.д.

Поэтому, как это ни парадоксально, в прозе Шукшина много счастливых людей - людей, обретших себя и поэтому помогающих другим найти себя, это и Алеша Бесконвойный, и светлые души из одноименного рассказа, это и все «живые души» из его рассказов, романов, сценариев. Шукшин пытался «поймать» жизнь, состоящую из мимолетностей, случайностей, обрывающихся впечатлений, показать ее как счастливую случайность. Герои его мечтают об «обществе, где все добры друг к другу», но пока живут как враги (образы этих врагов блестяще типологизировал Л. Аннинский на основе анализа рассказов).

Нравственная проблематика в прозе Шукшина - это, прежде всего исследование духовных ценностей, которыми обладает русский человек и

которые определяют его характер. В своих духовно-нравственных исканиях писатель опирался на те начала народной нравственности, которые формировались трудом человека и которые противостояли духу собственничества и социального эгоизма.

Истинная культура человека проверяется у Шукшина отношением к выработанным народом ценностям. При этом характерное свойство произведений писателя - кажущаяся незатейливость мира, окружающего человека, отсутствие, как правило, социально-политического контекста, ссылок на экономические обстоятельства, штрихов конкретно-исторического содержания. Существование героев заземлено, изобилует повседневными житейскими хлопотами, наполнено реалиями быта. Но за внешне незначительными событиями, исподволь, где-то в контексте автор затрагивает морально-этические и эстетические проблемы.

Шукшин пристально всматривался в нравственные основы человеческого характера. Объектом его внимания чаще всего становились неприметные, на первый взгляд, даже ординарные люди. В самом обычном человеке он мог увидеть и показать красоту и богатство души.

Для Шукшина неизменны черты народной нравственности - это совесть и прямоту, честность и доброта, жалость ко всему живому, уважение к старшим, ответственность за младших, за слабых, за всех, нуждающихся в помощи. «Но там знали все, чем жив и крепок человек и чем он - нищий: ложь есть ложь, корысть есть корысть, праздность и суесловие. Зазнайство, хвастливость, завистливость - все было на виду в людях, никак нельзя было спрятаться ни за слова, ни за фокусы», - писал Шукшин в очерке «Слово о малой родине».

У Шукшина нет героя одного типа, но при всем том разные его герои похожи друг на друга, в них много общего и с самим автором. Шукшин выразил жизненную философию народа-земледельца, основа которой — крестьянский

труд, вечный и святой труд землепашца, и жизнь по законам, этим трудом определенным. Только земледельческий труд, тяжелый, требующий полной самоотдачи, прямо, непосредственно нравственно оправдан: он кормит, он хранит жизнь — самое ценное, что только и есть у человека, за что только и стоит держаться...

Шукшин выразил в своих произведениях живущее в глубинах сознания славянина представление о единении «живых на этой земле и уже отошедших в мир иной». Он всегда помнил о тех предках, которые даровали ему и всем живущим рядом с ним «прекрасную родину», живо представлял себе, «с каким трудом проделали они этот путь — с Севера Руси, с Волги, с Дона на Алтай»; думал об их «образе жизни»: «два-три года» — «в пути»; мысленно соизмерял те испытания, которые выпали на их долю, с собственными силами.

С образом родной земли связан у Шукшина и образ русской женщины. Это прежде всего мать: «Когда буду помирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях и о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет» (105—106). Все, кто знал писателя лично, в один голос говорят об особом его отношении к матери, Марии Сергеевне. Белов приводит цитату из письма Шукшина: «У меня так: серьезно, опасно заболела мать. Ездил домой, устраивал в больницу. И теперь все болит и болит душа. Мы не сироты, Вася, пока у нас есть МАТЕРИ. На меня вдругдохнуло ужасом и холодным смрадом: если я потеряю мать, я останусь КРУГЛЫМ сиротой. Тогда у меня что-то сдвигается со смыслом жизни».

В таком отношении к матери выразилась у Шукшина еще одна особенность национального сознания, о которой говорят русские философы. Основываясь на русских народных духовных стихах, Г.П.Федотов утверждает: культ Богородицы на Руси связан с культом материнства. «В кругу небесных сил — Богородица, в кругу природного мира — земля, в родовой социальной жизни

— мать являются на разных ступенях космической божественной иерархии, носителями одного материнского начала». «...Мать-земля, кормилица и утешительница, является и хранительницей нравственной правды. Грехи людей оскорбляют ее, ложатся на нее невыносимой тяжестью», пишет Федотов, и эти слова в полной мере объясняют покаяние перед землей героя Шукшина Егора Прокудина, о котором писал в своей работе В.И.Коробов: «...в «Калине красной» Егор Прокудин катается по земле, припадает к ней, хватается за нее руками — как бы исповедуется в несправедливой прежней жизни и клянется начать новую, достойную (сцена после встречи с матерью)».

Чем больше вчитываешься в произведения Шукшина, тем острее ощущаешь, что их источник — раненое сердце автора, его беспокойная совесть. Та самая беспокойная совесть, которая стала побудительным началом в творчестве многих предшественников и современников Шукшина: Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Успенского, Твардовского, А.И. Солженицына... Эта особенность национального сознания отличает и героев Шукшина. Совесть — «внутреннее сознание добра и зла. В душе Шукшина живет Бог, потому что в произведениях своих он призывает людей к совести, любви и добру. О совести Шукшин помнит всегда: «...была бы жива совесть. Человек, начиненный всяческими «правилами», но лишенный совести, — пустой человек, если не хуже!». Русский народ привлекает писателя своей «большой совестью». Обостренное чувство справедливости в душе человека имеет вполне определенные истоки: его «провоцирует», не дает ему угаснуть та несправедливая власть, с которой он сталкивается постоянно, представители которой бессовестно пользуются плодами народного труда. «Воли», свободы от государства, узаконивающего эту власть, «пришел дать» Степан Разин, и пошла за ним обиженная Русь, и воспела его в своих песнях. Чем сильнее гнет, тем острее в русской душе тяга к воле. Земля и воля — жизненные ценности, без которых нет русского человека у Шукшина, нет характера самого писателя.

Без упорства и стойкости души русского народа не существовало бы русской нации. Без такого упорства не бывает героизма, не было бы победы над фашизмом. Об этом рассказ Шукшина «Наказ».

Он понимал и то, что такой читатель необычайно чуток к правде в произведении, в нем живет потребность правды особого качества, правды из первых рук, правды непосредственного живого свидетельства. И этим представлениям читателя Шукшин стремился соответствовать.

Шукшин, может быть, в большей мере, чем другие писатели его поколения, сумел повлиять на читательское сознание своего времени. Исследования читательских интересов, которые были осуществлены в первой половине 1970-х годов в библиотеках, показывают, что рассказ, очерк и даже повесть для «массового», «рядового» читателя привлекательны мало. Несуетливому и вдумчивому русскому человеку по нраву книги объемные, «толстые», повествующие о судьбе человека и народа, о судьбе страны, несущие немалую жизненную мудрость, постигаемую глубинами души. В такой книге есть чему поучиться, над чем поразмышлять. Миру ее человек отдается сердцем, «живет» в нем во время чтения и носит его в душе, оторвавшись от книги. Возвращение в этот мир для него дорого и сладко, чем и порождается сокровенное желание, чтобы книга подольше не кончалась... Шукшинские рассказы соответствуют «эпическим» запросам русского читателя.

Заключение

Проделанная работа позволяет сделать вывод о том, что особый дар Шукшина, соединившего в себе писателя, режиссера и актера, позволил ему широко реализовать в своем творчестве новые художественные тенденции, обусловил вхождение его творчества в фонд общечеловеческих ценностей.

Василий Макарович Шукшин – уникальное явление русской культуры. «Если бы Василий Шукшин был только актером, только режиссером, только сценаристом и драматургом и, наконец, только прозаиком, то и тогда, в этом каждом отдельном случае, мы имели бы перед собой выдающееся дарование», – писал С.П. Залыгин.

Свидетельство самого Шукшина, пожалуй, убедительнее всего подтверждает, что смысл всей духовности заключается в том, что она позволяет измерить рост человеческого в каждом человеке. При этом духовность не есть что-то спокойное, устойчивое (качество или свойство). У Шукшина действительность жизни выступает всегда в противоречиях и диссонансах. Создается впечатление, что о жизни ровной, линейной, запрограммированной и разумно устроенной не стоит и писать, поэтому пишет он о времени, когда «тяжко на душе...», когда человек работает до потери облика, потому что «не знает, куда девать себя».

Душа чаще всего рассматривается как мука, как боль, как тоска, как «нечто», от которого нельзя избавиться, не потеряв себя. Итак, существенно шукшинское видение души как реальности особого рода, находящейся в сложных, диалектических связях с объективной реальностью бытия человека, как противоречивого процесса реализации жизни сознания и подсознательного. Поиск XX в. в сфере научного познания духовности чрезвычайно противоречив и мало плодотворен. Доказательством этому могут служить попытки отыскать духовность в сфере экстрасенсорики, в космосе, религиозности, «зове крови» и т.д. Может быть, поэтому Шукшин еще в 1974 г. в интервью газете «Правда» скажет: «В постижении сложности

- и внутреннего мира человека, и его взаимодействия с окружающей действительностью - обретается опыт и разум человечества. Не случайно искусство во все века пристально рассматривало смятение души и - обязательно - поиски выхода из этих смятений, этих сомнений».

Говорить в наше время о Шукшине — это значит говорить о тех жизненных ценностях, которые взращивала и лелеяла вся русская литература и которые питали ее, как великое Древо жизни питают силы Матери — сырой земли... Говорить о Шукшине — это говорить о русском человеке с его большой совестью и великой душой. Трудно говорить о Шукшине, потому что уже многое сказано. Но если не будем говорить, станем Иванами, не помнящими родства, которые отдали, по выражению Шукшина, «за понюх табаку» всю нашу русскую культуру. Людям моего поколения этого «наши деды, наши дети, наши внуки не велят»...

Каждый год в Сростках, на горе-Пикет, собираются тысячи людей из разных уголков Росси и не только России, чтобы поклониться той земле, где родился и вырос человек, который всю жизнь искал правду, который не мог мириться с равнодушием, черствостью, ложью, который с обостренным чувством справедливости просил людей чуточку быть добрее.

И остается в нас чуть усталый, глуховатый голос В. Шукшина: «Нам бы про душу не забыть. Нам бы немножко добрее быть... Мы один раз, уж так случилось, живем на земле. Ну, так и будь ты повнимательнее друг к другу, подбробнее».

Список литературы

1. Апухтина В.А. Проза В. Шукшина учеб. пособие для пед. Ин -тов.- М. : Высш. шк., 1981.- 80 с.
2. Викторова С. Подарки шукшинского Года //Аргументы и факты.- 2008.- № 5.-С.3 (АиФ Алтай)
3. Горн В.Ф. Василий Шукшин. Штрихи к портрету.- М.: Просвещение, 1993.- 128 с.
4. Гришаев В. Глазами друга // Шукшинские чтения: Статьи, воспоминания, публикации. - Барнаул, 1989. - Вып. 2. - С. 118.
5. Душа его - Сrostки //Природа Кулунды.- 2002.- № 6.-С.19
6. Ермолаева Н.О творчестве Василия Макаровича Шукшина //Литература в школе.-2006.- № 3.-С.2-7
7. Ломакин А. От января до декабря //Алт. правда.- 2009.- 21 янв.-С.2
8. Мировое наследие журнал. №3 ЮНЕСКО. - М.:Магистр-Пресс, [2004].- 84 с.
9. Петелин В.В. Родные судьбы.- М. : Современник, 1975.- 399 с.
10. Рассказы русских писателей XX века. Кн. 2 вступ. ст. И. И. Стрелковой.- М.: Дет. лит.,2007.- 796 с.
11. Сотникова Е. Здесь и сейчас //Алт. правда.- 2009.- 29 янв.-С.1
12. Стрелкова И. Истина, правда, справедливость //Литература в школе.- 2003.- № 6.-С.20-23
13. Сухих И. Душа болит («Характеры» В.Шукшина, 1973 г.): О творчестве В.Шукшина //Звезда.- 2001.- N 10.-С.223-232

14. Чернова Л.Н. «Несу родину в душе...» //Литература в школе.- 2008.- № 10.-С.45-48
15. Черняк М. А. Современная русская литература учеб. пособие для пед. вузов.- М.: Форум: САГА, 2008.- 351с